

ИЗ ИСТОРИИ СОЮЗА КОММУНИСТОВ (Сентябрь 1850 — август 1851)

(Циркулярное письмо Кёльнского ЦК Союза коммунистов к членам Союза и Новый устав Союза)

В. Радус-Зенькович

Рабочее движение периода 1836—1852 гг. Энгельс в статье «К истории «Союза коммунистов» определяет как «первый период самостоятельного немецкого рабочего движения» и в то же время как первое международное рабочее движение, учитывая, что «современное международное рабочее движение по существу представляет непосредственное продолжение тогдашнего немецкого» и что «теоретические принципы «Коммунистического манифеста», которые Союз коммунистов в 1847 г. начертал на своём знамени, служат в настоящее время наиболее крепкой интернациональной связью для всего пролетарского движения Европы и Америки»¹.

До нас дошли довольно скудные материалы об этом периоде. Тем больший интерес представляет каждый документ о деятельности Союза коммунистов и предшественников его — тайного Союза отверженных и Союза справедливых. К сожалению, Энгельсу не удалось выполнить своего намерения «когда-нибудь обработать» собранный им и Марксом «богатый материал по истории того славного периода юности международного рабочего движения»².

Из переписки Маркса и Энгельса видно, что во время арестов, произведённых прусской полицией в мае 1851 г. в Лейпциге и затем в Кёльне, у ряда арестованных, в частности у Нотьюнга, были изъяты при обыске два обращения Центрального комитета Союза коммунистов к членам Союза, Манифест коммунистической партии, Устав Союза коммунистов (коммунистического общества пропаганды — поясняет Маркс в «Разоблачениях», гл. I—«Предварительные данные»), документ Бюргера и другие материалы. Позже эти документы послужили основанием для создания процесса против коммунистов по обвинению в «преступном заговоре» против прусского государства.

Имеется полицейский документ³—донесение правительственного советника при королевском саксонском министерстве внутренних дел от 28 мая 1851 г., Дрезден),—сообщающий об аресте в Лейпциге Петра Нотьюнга, который характеризуется как «очень деятельный член и в то же время эмиссар партии переворота». «Среди других важных бумаг, исходящих от известных кёльнских демократов, др. Беккера, Генриха Бюргера и Г. Резера, обнаружен отчёт Центрального комитета в Кёльне к членам Союза, датированный «Кёльн, 1 декабря 1850 г.», и при нём Устав этого Коммунистического союза с той же датой. «Эти произведения,—продолжает полицейский чиновник,—позволяют бросить глубокий взгляд на движение партии переворота. Подробности будут сообщены позже». Дальше в полицейском донесении приводятся «следующие заслуживающие внимания пункты» из Устава Коммунистического союза: п. 1-й, определяющий цель Коммунистического союза, и п. 2-й, определяющий условия союзного членства. Затем донесение сообщает об образовании в Кёльне нового Центрального комитета Союза, о «факте» непоправимого разрыва среди членов Центрального комитета, существовавшего ранее в Лондоне, о составе нового Центрального комитета. «Конечная цель теперешнего Центрального комитета состоит в подготовке новой революции»,— гласит донесение; дальше оно заключает: «... расследование, направленное против этих руководителей партии переворота, повидимому, приведёт к важным разоблачениям». Заканчивается полицейское донесение следующими словами: «...этот очень подробный отчёт заканчивается призывом к новому пробуждению революционного настроения путём учёбы и примера, так же как к использованию в интересах революции существующих там и сям рабочих объединений и к срочной присылке Центральному комитету денежных взносов».

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. 1-я, стр. 208.

² Там же.

³ Из материалов прусского тайного гос. архива, хранящихся в архиве ИМЭЛ.

Переписка Маркса и Энгельса содержит некоторые пояснения по поводу этого документа. В письме Маркса к Энгельсу от 13 июля 1851 г. читаем: «...в «Кёльнской газете» был напечатан второй документ под названием «Союз коммунистов». Это было составленное нами обоими обращение к Союзу⁴ — au fond⁵, не что иное, как план кампаний против демократии. С одной стороны, хорошо, что этот документ опубликован — в противовес plus ou moins⁶ абсурдному по форме и ещё менее отрадному по содержанию документу Бюргерса. С другой стороны, отдельные места этого документа ухудшают положение арестованных»⁷. Следующее место из письма Энгельса к Марксу от 17 июля 1851 г. подтверждает, что напечатанный в «Кёльнской газете» документ был первым обращением Центрального комитета Союза коммунистов к членам Союза. «...я, наконец, воочию увидел в «Кёльнской газете» наш старый документ... Старый документ может повредить арестованным лишь благодаря одному месту об «эксцессах»; все остальные места направлены против демократов... И даже эти места уже были использованы в бюргерсовском документе, который был захвачен в самом начале... С другой стороны, для нас чрезвычайно выгодно, что эта вещь опубликована и появилась во всех газетах»⁸. В письме от 20 июля Энгельс снова обращается к последней мысли и развивает соображения «о влиянии нашего документа на демократов»⁹. В письме Маркса к Энгельсу от 6 января 1851 г. упоминается о «Новом уставе». В письмах Роланда Даниэля из Кёльна о положении в Кёльнском Союзе коммунистов (в письме от 7 декабря 1850 г.) сообщается о его и Бюргерса деятельности как члена Союза коммунистов; там же указано, что «циркулярное письмо Центрального комитета Союза коммунистов» будет направлено в Лондонский округ в ближайшие дни. Действительно, письмо жены Маркса Энгельсу от 19 декабря 1850 г. подтверждает: «Кёльнская булла против Виллиха и товарищей прибыла вчера вместе с новыми статутами, циркулярами и т. д.» — и добавляет: «Кёльнцы, в виде исключения, были на сей раз энергичны и активны и выступили против этой низкой шайки»¹⁰.

Итак, Маркс называл захваченное прусской полицией циркулярное письмо Кёльнского ЦК Союза «бюргерсовским документом».

Приводим полный текст этого документа¹¹:

⁴ Речь идёт об обращении ЦК Союза коммунистов к членам Союза от марта 1850 года (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VIII, стр. 479—489).

⁵ В основном.

⁶ Более или менее.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXI, стр. 218.

⁸ Там же, стр. 222.

⁹ Там же, стр. 226.

¹⁰ Там же, стр. 123.

¹¹ Из материалов Центрального партархива. ИМЭЛ.

«Центральный комитет членов Союза Братья!»

Хотя перемены, имевшие место в течение последних месяцев в положении Союза, известны округам и также большей части общин, всё же мы должны в этом общем циркулярном письме обратиться к ним, отчасти чтобы дополнить некоторые отдельные донесения, отчасти чтобы провести в связи с ними ставшие необходимыми мероприятия. Относительно происшествий, которые имели место в Лондоне и привели там к расколу между членами Союза, округ Кёльн узнал впервые из протокола бывшего Центрального комитета о заседании его от 15 сентября, в котором большинство в четыре голоса из общего числа 10 голосов были приняты следующие решения:

1. Местонахождение Центрального комитета из Лондона перенести в Кёльн и поручить округу Кёльн образовать новый Центральный комитет.

2. Устав Союза объявить отменённым и поручить новому Центральному комитету выработку нового (устава).

3. Вместо существовавшего до сих пор одного округа Лондон образовать два округа, которые, будучи независимы друг от друга, находились бы в связи только с общим Центральным комитетом.

Из мотивов этих решений и из отчётов большинства, приложенных к протоколу, мы видим, что в Лондоне среди членов Союза произошёл непоправимый разрыв и что опасность полной ликвидации Союза можно было избежать лишь при помощи предложенного разделения. Но весь размер этой опасности стал нам ясен лишь из поступившего вскоре вслед за тем сообщения меньшинства Центрального комитета, согласно которому оно, усиленное несколькими членами округа Лондон, большинство которого присоединилось к ним, — конституировалось в качестве нового Центрального комитета, исключило из Союза членов прежнего Центрального комитета и некоторое число их друзей и разослало приглашения на назначенный ранее конгресс в Лондоне на 20 октября. Он (конгресс) должен был санкционировать, как спасительный шаг, их решения, полной незаконности которых они ещё не решались отрицать.

Однако содержание этого документа убеждает нас, что эти решения не только незаконны, но и основаны на принципах, которые прямо противоречат принципам Союза и политике, которой Союз на основе их до сих пор следовал. Так, для исключения большинства Центрального комитета, помимо обвинений, направленных против отдельных лиц, пытались также найти основание в общем принципе, что из Союза (де) должны быть выведены все литературские элементы, что он представляет собою лишь объединение ремесленников и фабричных рабочих, которые, если они только этого как следует захотят, при ближайшей революции могут немедленно захватить власть и осуществить коммунистическое преобразование общества. Этим самым утверждалось, что пролетарская партия должна возвратиться к той старой точке зрения аскетизма (см. «Манифест» III, 3) и грубой уравнительно-

сти¹², которая (точка зрения) могла иметь оправдание во времена первых выступлений пролетариата, когда дело шло ещё о том, чтобы противопоставить разнообразным политическим и экономическим доктринам буржуазного общества общий принцип пролетарской классовой борьбы. Но это отрицательное отношение теперь больше не направлялось против какой-нибудь разновидности буржуазного социализма; оно осуждало авторов партийного «Манифеста» 1848 г. и первого «Обращения Центрального комитета» текущего года, в котором подробно развита политика партии; оно осуждало даже этим самым «Манифест» и партийный характер политики. А именно «Манифест» и «Обращение» изображают дальнейшее развитие пролетарского движения в следующем виде: пролетариат, после того как он пришёл к сознанию своего классового положения, оставаясь в этом положении, вбирает в себя все элементы культуры старого общества и таким образом теоретически постигает условия коммунистической революции; в то же время он практически осваивает условия этой революции и в борьбе различных национальных партий завоевывает своё собственное политическое и экономическое господство. Эта же ново-старая точка зрения объявляет всю теоретическую работу упрямой, противопоставляет себя враждебно всей литературной деятельности и полагает, что на основе современного развития, а именно на основе новой немецкой революции, она сможет добиться конечной цели движения. Поэтому совершенно естественно также, что те же самые люди, которые будто бы столь исключительно отстаивают интересы «чистого пролетариата», в своём новейшем заявлении¹³, выпущенном ими в свет под флагом демократическо-социалистического комитета, совместно с французами, поляками и венграми, только кричат о революции и выступают в роли поборников мелкобуржуазной и социал-демократической республики. Тем самым пролетариат также на время движения отбрасывается на его старую непополитическую позицию, его снова призывают к борьбе за интересы другого класса, чтобы вслед за тем у него отняли плоды его победы.

Перед лицом столь опасного явления, как создание нового Центрального комитета из состава меньшинства, округ Кёльн должен был отбросить все сомнения, какие могли бы возникнуть в отношении решений большинства Центрального комитета. Вынести приговор на «основе» или на неосновательности личных пререканий и неприязни, — которые, впрочем, в документе меньшинства приняли отвратительный злобный характер, — было невозможно и недопустимо. Что касается формальной законности, то обе партии на-

рушили путь, предписываемый уставом¹⁴, так как, согласно уставу, обе должны были бы апеллировать к конгрессу. Но также скоро мы убедились, что обе (партии) поступили правильно постольку, поскольку в то время конгресс в Лондоне, если бы он не потерпел вообще неудачу из-за внешних затруднений, привёл бы к полной ликвидации Союза. Для нас важно было прежде всего спасение принципов, политики и существования Союза, и, таким образом, нам не оставалось ничего иного, как признание решения большинства Центрального комитета единственно разумным и соответствующим обстоятельствам. Поэтому округ Кёльн образовал новый Центральный комитет, в который он назначил трёх членов, каковые в данный момент и направляли нам это Обращение.

Во исполнение третьего принятого нами решения мы поручили гражданину Шапперу и Эккариусу, каждому собою, образовать в Лондоне самостоятельный округ. Поручение Шапперу, главному представителю меньшинства, мы излагаем в письме, адресованном старому округу Лондон; в нём мы подробно развили мотивы наших решений и объявили совершенно недействительными все мотивы, выдвинутые старым округом Лондон. Как ответ на это письмо, к нам явился эмиссар из Лондона, который настаивал на своём праве вести переговоры с округом Кёльн от имени Лондонского округа. Когда ему было отказано в этом, он предъявил пространное письмо своих доверителей, в котором последние пытались оправдать свои прежние решения, частью совершая новые личные враждебные выпады, — не только исполненные бешеной злобы, но и бессмысленнейшие, — частью путём защиты ранее выставленных оснований, частью, наконец, путём в достаточной мере бесстыдного утверждения, что они поступили полностью в согласии с уставом. Мы, со своей стороны, сделали последнюю попытку выяснять прискорбное заблуждение, в которое были введены эти люди; естественно, это оказалось тщетным. Но когда эмиссар сделал вид, что он хочет исключить нас, мы возразили, что это — дело взаимное, с той только разницей, что таким путём «старый» округ Лондон и его Центральный комитет сами себя исключают из Союза, каковое исключение мы без всяких колебаний санкционируем своим решением.

Об этом исключении мы не довели тогда до сведения всего Союза, потому что сообщение об этом должно было явиться предметом настоящего циркулярного письма, которое мы предполагали разослать ранее, чем это позволили обстоятельства.

¹⁴ Это место лишний раз подтверждает заслуженно резкую оценку Марксом циркулярного письма Кёльского ЦК Союза коммунистов как абсурдного документа. В поисках какой-то спокойной объективности в оценке обстановки, причин и существования раскола Бюргерс совершенно теряет принципиальную почву и жалко и беспомощно путается в противоречиях, на протяжении нескольких строк опровергая то, что только что утверждал.

¹² Ср. «Манифест Коммунистической партии», стр. 93. Изд. 1948 года.

¹³ Речь идёт об Обращении «К демократам всех наций» от 16 ноября 1850 г. Текст Обращения приведён в письме Маркса к Энгельсу от 2 декабря 1850 г. (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXI, стр. 118, 119).

После того как решение было принято, к нам в результате его поступило от образованного Эккарнуса в Лондоне округа формальное предложение «исклчить решительно всех членов Особого (отколовшегося) Союза, особенно Шаппера, Виллиха, Лемана, Дитца, Освальда, Герберта, Френкеля, последних семерых с поимённым перечислением, — и это постановление сообщить всем округам и общинам Союза, равным образом и Особому (отколовшемуся) Союзу в Лондоне и его руководителям». Это предложение обосновывалось на следующих, в высшей степени уважительных соображениях, какие мы также доводим до ближайшего сведения членов всего Союза: 1) они сообщили о расколе в Лондоне комитетам тайных обществ, находящимся вне Союза эмигрантам всех национальностей и к тому же сообщили неправильно; 2) они находятся в открытом бунте против законного Центрального комитета в Кёльне, поступают вопреки его решениям и послали эмиссара в Германию с агитацией за основание Особого Союза; 3) они нарушили все обязательства, лежащие на членах тайных обществ, в отношении членов округа Лондон и продолжают нарушать их; 4) со времени раскола они нарушили все законы тайных обществ, и дальнейшее пребывание их в Союзе только могло бы им ликвидировать его.

Братья, в важности этих частично новых оснований нас убедила именно деятельность, которую пытался развить появившийся на Рейне эмиссар Гауде, — впрочем, он нигде в Германии не нашёл отклика и уже возвратился обратно в Лондон. И поэтому мы, на основе нашего прежнего решения и выдвинутого нашим Лондонским округом предложения, торжественно заявляем перед всем Союзом: все члены существующего в Лондоне Особого Союза, а именно их руководители и уполномоченные, граждане Шаппер, Виллих, Шартнер (А), Освальд, Дитц, А. Герберт, Адольф Майер, член вышеупомянутого демократическо-социалистического комитета, а стало быть, вероятно, и член Комитета Особого Союза, Френкель и Гауде исключаются из Союза, всем членам Союза предлагается порвать с членами этого Союза все дружественные отношения; а всем комитетам Союза выявлять все интриги и попытки отделившегося Союза укрепиться в Германии или в других странах, где он ещё не распространился; тщательнейшим образом наблюдать за всем и немедленно сообщать Центральному комитету.

Переходим ко второму предмету нашего письма; это — новый устав Союза, который мы Вам посылаем в приложении и которым рекомендуем пользоваться предварительно до созыва Конгресса. Что касается Конгресса, то мы считаем его в данный момент несвоевременным и это по следующим причинам. Чтобы быть в состоянии провести Конгресс с пользой, мы должны быть уверены, что он соберётся как представительство всего Союза. Для этого необходимо, чтобы были восстановлены все связи, которые имелись налицо, согласно сообщённым нам из Лондона адресам. До сих пор это не

удалось, о действительном состоянии Союза мы ещё не были в состоянии раздобыть полные сведения. А именно в том, что касается Германии, мы почти ничего не знаем о положении Союза в округах Бреславль, Шверин и Нюрнберг и в целом ряде отдельных существующих общин, а на основании всего того, о чём мы до сих пор могли заключить, по аналогии, из сообщений наших эмиссаров, мы очень опасаемся, что там всё находится в полном разложении. Пока нами были посланы четыре эмиссара: один в Нюрнберг — правда, он мог пробыть там только очень короткое время, но всё же он сообщил нам, между прочим, что руководитель тамошнего округа, вместо того чтобы прийти на собрание Союза, предпочёл отправиться в «свободную общину»¹⁵. Связи с общинами, относящимися к Нюрнбергу, нельзя было добыть никаких сведений, равно как и о прежней деятельности округа. Поэтому эмиссару не оставалось ничего больше, как, исключив прежнего руководителя Шульце, образовать новую общину из шести членов; первый отчёт от них ещё не поступал. Вообще всё говорит о том, что Союз в южной Германии имеет ещё очень непрочную славу, и поэтому мы присоединили до дальнейших распоряжений все номинально существующие общины к округу Франкфурт и поручили ему специальное расследование и выяснение южно-германских условий.

Второй эмиссар объехал округ Лейпциг и также нашёл там не много отрадного в том, что касается крепкой организации Союза. В Лейпциге в особенности всё было в состоянии развала, относительно связи с Берлином и Дрезденом ничего нельзя было узнать. Также и в Саксонии надо было всё организовывать заново, и мы приняли к этому необходимые меры. В Берлине, где наш эмиссар мог задержаться только на весьма короткое время, ему, несмотря на все усилия, не удалось даже разыскать адрес.

Третий эмиссар имел задачей объединить Рейнскую провинцию, где, включая округ Франкфурт, существует единственная пока крупная организация и проводится оживлённая пропагандистская деятельность. Но и здесь также обнаружилось, как необходимо, чтобы между вашими округами и вашими общинами поддерживалась оживлённая связь. Обнаружилось, что мы даже в нашем округе имели членов Союза, которые отрекались от своих принципов ради материальной выгоды и, к примеру, зашли так далеко, что посещают церковь. И всё же округ Кёльн вместе с выделенным из него недавно округом Франкфурт, в общем составе 11 общин, может служить членам Союза в Германии образцом и примером.

Четвёртый наш эмиссар отправился с поручением объездить всю северную и северо-восточную Германию до границ Силезии. Этот объезд он ещё не закончил, и мы воздерживаемся, в интересах его безопасности, говорить более подробно о тех пунктах, о которых он нам до сих пор делал сообще-

¹⁵ Религиозное объединение.

ния. Но в общем мы эти сообщения ни в коем случае не можем признать очень отрядными. Если южную Германию характеризуют слова: страх и разобщённость, то о многих частях севера Германии можно сказать: там царит страх и смущение.

Братья, при помощи этого, несомненно, не очень приятного изображения положения Союза в Германии (относительно же заграницы к нам, не считая Лондона, ещё никаких отчётов не поступало), мы хотим доказать вам, что созыв Конгресса в данный момент не может представляться целесообразным. На таком Конгрессе в основном был бы, кроме заграницы, представлен только округ Кёльн, в смысле старого деления и не округ Гамбург, а может быть только город Гамбург, так как общин там, кажется, не существует; не округ Нюрнберг, а может быть только город, не Шверин, не Бреславль, о которых ещё ничего неизвестно. А Лондон, мнение которого для заграницы является решающим, и Кёльн высказываются против созыва Конгресса в настоящее время и именно на том простом основании, что, прежде чем представительство соберётся, нужно, чтобы было действительно что представлять. Поэтому мы передаём этот наш проект Устава Союза, единогласно принятый Кёльнской окружной общиной, всем округам как предварительный проект для временного применения и вместе с тем приглашаем сделать его предметом обсуждения, проверить отдельные его статьи и направить нам ваши заключения в течение двух недель после получения настоящего письма. Мы тогда немедленно займёмся теми изменениями, за которые будет высказываться большинство поступивших решений и необходимость которых поэтому будет очевидна, а окончательное утверждение мы отводим конгрессу, каковой мы созовём лишь только Союз крепко установится во всей Германии. Понятно, однако, что Устав в том виде, как мы его выработали, вступает в силу отныне и непосредственно.

Братья, мы на основе вышеизложенной характеристики положения Союза должны, однако, сделать и представить вам ещё один, значительно более правильный вывод. Если отдельные члены Союза считали это положение более блестящим, то мы ни в коем случае не стремимся обескураживать их, открывая им истинное положение. Напротив, это должно послужить для вас уроком, показывая вам, что донные интересы Союза отстаивались недостаточно энергично, что общая депрессия, господствовавшая до недавнего времени в Германии, — имела вреднейшие последствия также для расширения и укрепления Союза, а именно потому, что самым непростительным образом пренебрегали пропагандой. — И всё же у нас есть крепкий организм и крепкая партийная программа, которые связывают нас, — вещи, которых недостаёт партии мелкобуржуазных демократов, несмотря на то, что она, под давлением обстоятельств, с каждым днём становится всё сильнее и крепче.

Должны ли мы при всеобщем брожении, вызванном повсюду в Германии военным угаром, предоставить всё поле деятельности

буржуазным интересам, и в момент революции снова исчезнуть в водовороте бушующей демократии? Разве мы не призваны вмешиваться в качестве крепкой фаланги в движение, которое рано или поздно должно возникнуть, и разве мы не знаем, что в этом движении, которое мы в первую очередь будем проводить совместно с мелкобуржуазной демократией, мы должны сперва отстоять нашу политическую позицию? Неужели с нами случится обратное тому, что произошло во Франции, а именно, что хотя у нас имеется крепкая, чётко формулированная партийная программа, но нам недостаёт ума и рук, чтобы при ближайшей революции открыто развернуть эту программу как знамя партийного движения и закрепить на почве практики?

Братья, помните, что наш девиз гласит: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — и спросите себя, что было совершено с февраля 1848 г., когда впервые появился наш «Манифест» хотя бы только для объединения немецкого пролетариата. Но спросите себя также, что могло бы быть совершено, если бы одинаковое убеждение повсюду распространялось с одинаковым пылом. Нет никакого сомнения, что внутри Союза не сделано всего того, чего можно было бы достигнуть при использовании существующих условий. Не к чему пытаться оправдывать себя всеобщей поспешностью; задачей Союза именно было стараться путём обучения и примера вновь пробудить революционное настроение. Политика, которой мы должны следовать, — повторяем это, — предугазана; она содержится в первом Обращении Лондонского Центрального комитета этого года. Поэтому-то мы и рекомендуем подвергнуть это последнее обсуждению во всех округах и общинах. В нём мы выделяем дословно следующее место, которое определяет отношение пролетарской партии к буржуазной демократии в настоящее время: «Вместо того чтобы ещё раз опуститься до роли хора, одобрительно рукоплещущего буржуазным демократам, рабочие и прежде всего Союз должны работать в том направлении, чтобы наряду с официальными демократами создать самостоятельную тайную и открытую организацию рабочей партии и превратить каждую свою общину в центр и ядро рабочих союзов, в которых позиция и интересы пролетариата могли бы обсуждаться независимо от буржуазных влияний»¹⁶.

Вместе с тем мы призываем к тому, чтобы повсюду, где ещё существуют рабочие союзы, обсуждать в этих последних содержание отрывков Обращения, в которых говорится о позиции пролетариата.

Братья, наконец мы обращаемся к вам с последним призывом: он касается взносов в кассу Союза. Эти взносы до сих пор, т. е. со времени реорганизации Союза, или совершенно не делались, или же по крайней мере в Центральный комитет ничего не поступало. А между тем в настоящее время

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. I, стр. 85. Изд. 1948 года.

деньги необходимы более, чем когда-либо, для издания ли пропагандистской литературы, или на посылку эмигрантов. Поэтому мы должны со всей строгостью настаивать на аккуратном взимании взносов и делаем на основании требований нового устава все общинные комитеты ответственными за точное взимание и сдачу. Как минимум, мы установили для каждого члена 5 прусских зильбергрошей или 5 новых грошей. Все округа и общины должны в своих отчётах, которые должны поступить в течение ближайших двух недель, указать, что мы можем ожидать в январе, когда взимаются взносы за текущую четверть года. Но так как мы крайне нуждаемся в деньгах именно сейчас, когда мы должны рассылать ещё больше эмигрантов, то предлагаем всем округам и общинам внести экстраординарный добровольный взнос, каковой мы надеемся получить вместе с вашими ближайшими отчётами. Относительно исполнения этих сумм мы отчитаемся в нашем январском отчёте.

Кёльн, 1 декабря 1850 г.

Действительно, нельзя не согласиться с характеристикой, которую Маркс дал этому документу, как «plus ou moins», абсурдному по форме и ещё менее отрадному по содержанию».

Бюргерс не только путано излагает причины и появление раскола в Лондонском ЦК Союза коммунистов, но ещё стремится объективистски определить своё и членов Союза отношение к расколу и к раскольникам, «спокойно зря на правых и виновных». Хотя Бюргерс и обращает внимание членов Союза на замечательное по чёткости и политической выдержанности «Обращение ЦК Союза коммунистов», написанное в марте 1850 г., как на документ, определивший тактику коммунистов в отношении партии демократов в условиях назревающей новой волны революции, а также на «Манифест коммунистической партии», как на программный документ,— тем не менее принципиальную позицию авторов «Манифеста» и «Обращения» Бюргерс толкует превратно и путано.

Нельзя не заметить и того, что в той части, где даётся характеристика положения в отдельных округах Германии, «бюргерсовский документ» нарушает те общие указания о необходимой осторожности, которые даны во втором обращении Центрального комитета Союза коммунистов к членам Союза от июня 1850 г., в разделе II, Германия. Там сказано: «В этом циркуляре Центральный Комитет хотел представить специальный отчёт о положении Союза в Германии. Однако отчёт этот не может быть дан в настоящий момент, так как прусская полиция именно теперь выслеживает широкие связи среди революционной партии. Этот циркуляр, который верным путём будет доставлен в Германию, но при своём распространении внутри Германии может кое-где попасть в руки полиции, должен поэтому быть так составлен, чтобы своим содержанием не дать ей оружия против Союза» и т. д. Против этого указания «бюргерсовский документ» определённо погрешил в

той части, где он даёт довольно подробную характеристику положения с организацией Союза по отдельным округам Германии. Поллицейское донесение, во всяком случае, сразу ухватилось за эту путеводную нить, и в тексте упомянутого нами выше донесения эта часть «бюргерсовского документа» даётся дословно.

Приведём также текст нового Устава Союза коммунистов, о котором упоминал «бюргерсовский документ». Текст этот имеет общую с «бюргерсовским документом» дату—1 декабря 1850 года. Выше приведено определение этого Устава Марксом как Устава «Коммунистического общества пропаганды». Это Устав, переработанный, согласно постановлению ЦК Союза коммунистов от 15 сентября 1850 г. (п. 2-й постановления). Надо отметить, что если текст «бюргерсовского документа» не был на предварительном просмотре у Маркса, то текст переработанного Устава Маркс не только имел возможность просмотреть, но и внёс в него дополнения и замечание. Текст документа, который находится в архиве ИМЭЛ, написан рукою Бюргерса. Маркс в определение и в перечень целей Союза собственноручно вставил: «Der Sturz der Bourgeoisie» (ниспровержение буржуазии).

Вставка Маркса имеет величайшее принципиальное значение. Это положение—«Der Sturz der Bourgeoisie»—имелось и в Уставе Союза коммунистов от 8 декабря 1847 года. Маркс подчеркивал им, что хотя революционная ситуация на время отпала, хотя практическая работа и организационные усилия партии должны теперь пойти по линии политической учёбы, повышения уровня сознательности членов Союза, создания и укрепления организаций Союза (партии), т. е. хотя практические средства борьбы меняются, но цели остаются прежние, и именно они-то и определяют на дальнейшее практические усилия Союза и весь путь борьбы.

Маркс сделал также замечание по структуре Устава и собственной рукой написал на стр. 3 оригинала документа: «Art. 3. Gemeinde, Art. 6. Kreis, Art. 7. Zentralbehörde, Art. 8. Kongress, Art. 9. Aufnahme in den Bund, Art. 10. Ausstossung aus dem Bund Celdverhältnisse»¹⁷.

Надо подчеркнуть то обстоятельство, что в тексте нового Устава, принятого Кёльнским ЦК, указания Маркса полностью не учтены. Однако он, несомненно, перестроен по вопросу об определении целей и средств действия в духе Коммунистического общества пропаганды¹⁸. Вместе с тем именно в формулировке целей Союза, в определении условий членства учтены и даже целиком повторены формулировки «Манифеста коммунистической партии».

В письме Маркса к Энгельсу от 6 января 1851 г. имеется упоминание о новом Уста-

¹⁷ «Ст. 5. Община, Ст. 6. Округ, Ст. 7. Центральный комитет, Ст. 8. Конгресс, Ст. 9. Приём в Союз, Ст. 10. Исключение из Союза (Денежные отношения)».

¹⁸ Ср. с текстом Устава от 8 декабря 1847 года. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 579 и след.

ве: «Вчера на районное заседание явился Вольф, но не было Либкнехта и Шрамма. После того как новый устав был принят, я отложил эту ерунду на неопределённое время»¹⁹. Речь идёт, видимо, о тексте устава, о котором говорилось выше.

Относительно слов Маркса «отложил эту ерунду» необходимы некоторые пояснения и некоторое кажущееся отступление.

Поселившись в Лондоне после поражения революции 1848—1849 г., Маркс возобновил (с октября 1849 г.) экономические работы, проводившиеся им в Париже и Брюсселе, прерванные событиями революции 1848—1849 гг. и начатые, по сути, ещё в Крейцнахе в 1843 году.

Маркс систематически читает в Британском музее английскую (в основном) экономическую литературу и заполняет до июня 1853 г. 30 тетрадей с выписками политико-экономического содержания. Полутно он во многих случаях сопровождает выписки своими замечаниями. Пятая тетрадь выписок относится к январю—февралю 1851 г., VII тетрадь—к марту—апрелю 1851 г., VIII тетрадь—к апрелю—маю 1851 года. В этих тетрадях Маркс помещает свои критические замечания, излагает свою точку зрения на теорию Рикардо о земельной ренте и деньгах. К ноябрю 1851 г. рукопись объёмом до 500 стр. была выполнена. Это было основой замечательного труда Маркса «К критике», явившегося, как он позже подчёркивал, плодом 15-летней работы лучшего времени его жизни.

После сказанного должно быть понятно, с каким неприятием чувством Маркс должен был воспринимать длительные и нудные перипетии, связанные с мелкими драмами, жалкими интригами, якобы принципиальными спорами и всей тягостной возней, затеянной виллих-шапперовцами, приведшей к расколу ЦК Союза и потребовавшей определённых усилий, времени и энергии, отвлёкших Маркса от указанной выше теоретической работы. Вот откуда, думается мне, и появляется слово «ерунда», которое, ясно, надо относить не к уставу и не к организационным усилиям, положенным на ликвидацию вредных последствий раскола, а исключительно к той смрадной и тягостной обстановке эмигрантских будней, которая вынудила Маркса и Энгельса ещё раз оторваться от своего труда для работы над «Великими людьми эмиграции» (год 1852-й).

Приводим полный текст Кёльнского «Устава Союза коммунистов» от 1 декабря 1850 года:

«Устав Союза коммунистов»

1. Целью Союза коммунистов является, путём всех средств пропаганды и политической борьбы, осуществление разрушение старого общества, свержение буржуазии²⁰, духовное, политическое и экономическое освобождение пролетариата, комму-

нистическую революцию. Союз на различных ступенях развития, через которые проходит борьба пролетариата, отстаивает постоянно интересы движения в целом, равно как он постоянно (же) стремится объединять в своих рядах и организовывать все революционные силы пролетариата; он (Союз) является тайным и нерасторжимым так долго, пока пролетарская революция не осуществит свою конечную цель.

2. Членом (Союза) может состоять только тот, кто подчиняется следующим условиям:

а) Отказ от всякой религии, фактический выход из любой общины верующих и неучастие во всяких церемониях, кроме предписываемых гражданскими законами.

б) Понимание условий, хода развития и конечной цели пролетарского движения.

в) Отказ от всех связей и частных устремлений, которые враждебны целям Союза или мешают им.

г) Способность и усердие к пропаганде, непоколебимая верность убеждениям, революционная энергия.

д) Строжайшее сохранение тайны в отношении всех дел Союза.

3. Приём в члены Союза производится на основе единогласного решения общины. Приём происходит обычно на собрании общины, созываемом председателем. Вступающие в члены дают клятву беспрекословно подчиняться решениям Союза.

4. Нарушающий условия членства исключается (из Союза). Исключение отдельных лиц производится большинством голосов общины. Целую общину может исключить (из Союза) Центральный комитет, если об этом имеется ходатайство какой-либо окружной общины. Об исключённых доводится до сведения всего Союза, и они, подобно всем подозрительным лицам, подвергаются наблюдению со стороны Союза.

5. Союз расчленяется на общины, округа, Центральный комитет и Конгресс.

6. Общины состояются по меньшей мере из 3-х членов, проживающих в одном месте. Каждая из них избирает председателя, который руководит заседаниями, и заместителя председателя, ведающего кассой.

7. Общины одной области или одной провинции находятся под руководством окружной общины, которая назначается Центральным комитетом. Общины непосредственно связаны только с их округом, округа—с Центральным комитетом.

8. Общины регулярно устраивают собрания по меньшей мере один раз в 2 недели; они переписываются со своим округом по меньшей мере раз в месяц; окружные общины переписываются по крайней мере раз в 2 месяца с Центральным комитетом; Центральный комитет каждые три месяца даёт отчёт о положении Союза.

9. Председатель и заместитель председателя общины и округа избираются на один год и во всякое время могут быть смещены их избирателями; члены Центрального комитета могут быть смещены только Конгрессом.

10. Каждый член Союза уплачивает ежемесячный взнос, минимум которого устанавли-

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXI, стр. 125.

²⁰ Разрядкой выделены слова, вставленные Марксом

ливаются Конгрессом. Эти членские взносы наполовину идут округам, наполовину—Центральному комитету и обращаются на покрытие расходов по управлению, на распространение пропагандистской литературы и на посылку эмиссаров. Округа несут расходы по переписке с их общинами. Взносы пересылаются каждые 3 месяца в округа, которые половину сбора пересылают Центральному комитету и одновременно дают своим общинам отчёт по расходу и приходу. Центральный комитет представляет Конгрессу отчёт о поступивших средствах. Экстраординарные расходы покрываются чрезвычайными сборами.

11. Центральный комитет является исполнительным органом всего Союза. Он состоит по меньшей мере из 3-х членов, избирается и пополняется округом, где Конгресс организует его местопребывание, и несёт ответственность только перед Конгрессом.

12. Конгресс является законодательным органом всего Союза. Он составляется из делегатов, избираемых на окружных собраниях, каждое из которых избирает по одному делегату на пять общин.

13. Окружное собрание является представительством округа, собирается регулярно каждый квартал в окружном центре под руководством председателя центральной общины для обсуждения окружных дел. Каждая община посылает на него одного делегата. Окружное собрание для выборов делегатов Союза происходит ежегодно неизменно в середине июля.

(Здесь в рукописи вставлено рукою К. Маркса)

Ст. 5. Община²¹.

Ст. 6. Округ²¹.

Ст. 7. Центральный Комитет.

Ст. 8. Конгресс.

Ст. 9. Приём в Союз.

Ст. 10. Исключение из Союза.

(Денежные отношения).

14. 14 дней спустя после решения окружного избирательного собрания созывается Конгресс, согласно уставу в местопребывании Центрального комитета, если только не назначено никакого другого места.

15. Конгресс принимает от Центрального комитета, который участвует в Конгрессе, но голоса не имеет,—отчётный доклад о всей его деятельности и о положении Союза; он (Конгресс) объявляет основы проводимой Союзом политики, решает относительно изменений в Уставе и определяет местопребывание Центрального комитета на следующий год.

16. Центральный комитет в неотложных случаях может созывать экстраординарный Конгресс, который составляется тогда из депутатов, избранных округами на последний Конгресс.

17. Споры между отдельными членами той же самой общины окончательно решает община; того же самого округа—окружная община, разных округов—Центральный комитет; личные жалобы на членов Центрального комитета подлежат разбору Конгрессом.

Споры между общинами того же самого округа разбирает окружная община; между общинами и их округами или между различными округами—Центральный комитет; при этом в первом случае открыта возможность апелляции к окружному собранию, во втором случае—к Конгрессу; Конгресс разбирает также все конфликты Центрального комитета с нижестоящими комитетами Союза».

★

Итак, новый устав Союза, устав коммунистического общества пропаганды, в формулировке цели Союза, чётко повторяя основную задачу Союза как «разрушение старого общества, свержение буржуазии, духовное, политическое и экономическое освобождение пролетариата, коммунистическую революцию», в средствах для достижения этой цели делает упор на пропаганду и организацию революционных сил пролетариата на каждой ступени развития, через которое проходит борьба пролетариата, с отставанием при этом постоянно интересов движения в целом, имея в перспективе пролетарскую революцию как путь к осуществлению конечной цели.

В этом как раз пункте и заключалась основа раскола внутри старого (Лондонского) Центрального комитета, а отнюдь, конечно, не в личных мотивах.

Раскол внутри ЦК Союза коммунистов назревал постепенно. Ещё в феврале 1849 г. Маркс на совещании в редакции «Новой Рейнской газеты» (Маркс, Молль, Энгельс, Вольф В., Шаппер, Резер, Эссер, Бедорф, Гауде, Нотьюнг) выступал с решительным предложением реорганизовать Союз коммунистов. Поводом явилось тогда обсуждение проекта устава, предложенного Моллем от имени Лондонской общины Союза коммунистов. Маркс категорически опротестовал как совершенно недостаточное то определение целей Союза, которое было дано в пункте I проекта устава (достижение «единой и неделимой республики»), и отказался признать устав коммунистическим.

Позже (март 1850 г.), анализируя уроки классовых боёв во Франции в 1848 г., Маркс даёт развёрнутое определение сущности революционного социализма или коммунизма: «Этот социализм есть объявление непрерывной революции, классовая диктатура пролетариата, как необходимая переходная ступень к уничтожению классовых различий вообще, к уничтожению всех производственных отношений, на которых покоятся эти различия, к уничтожению всех общественных отношений, соответствующих этим производственным отношениям, к перевороту во всех идеях, вытекающих из этих общественных отношений»²².

Надо учесть, что как Союз коммунистов, так и в особенности немецкое Рабочее просветительное общество объединяли людей самой различной подготовки и воззрений.

²²Маркс и Энгельс. Избранные произведения. Т. I, стр. 189—190.

²¹Подчёркнуто Марксом.

«Насильственное подавление революции оставляет в головах её участников, в особенности выброшенных с отечественной арены в изгнание, такое потрясение, которое даже сильных людей делает на более или менее продолжительное время, так сказать, невменяемыми. Они не могут дать себе отчёта в ходе истории, они не хотят понять, что форма движения изменилась. Отсюда игра в тайные заговоры и революции, одинаково компрометирующая как их самих, так и то дело, которому они служат; отсюда и промахи Шаппера и Виллиха»²³.

В марте 1850 г. ЦК Союза коммунистов был как будто бы единодушен в решении провести систематическую реорганизацию общин Союза, в особенности в Германии. Обращение ЦК Союза к членам Союза коммунистов от марта 1850 г., наряду с анализом уроков революции 1848—1849 гг., давало директивы для борьбы за превращение предстоящей новой буржуазно-демократической революции в Германии в пролетарско-коммунистическую; в этих целях первой и неотложной задачей ставилась организация самостоятельной пролетарской партии, создание самостоятельной тайной и открытой организации рабочей партии. Обращение являлось по своему содержанию «планом военных действий против демократии».

Но вскоре обнаружили глубокие разногласия. В течение 1850 г. становилось всё менее вероятным и даже невозможным надеяться на новый подъём революции. Промышленный кризис 1847 г., подготовивший революцию 1848 г., миновал, наступил новый, невиданный до тех пор период промышленного благополучия. О действительной революции не могло быть и речи.

Но далеко не всем давалось такое трезвое понимание и оценка положения. Среди пёстрой массы эмиграции было сколько угодно горячих голов, строивших фантастические планы революционного переворота, намечавших состав временных правительств и т. д.; питалось же всё это не менее фантастической затеей революционного займа в Америке, мечтами о европейской революции... Широко проявлялось то, что Маркс и Энгельс называли буржуазно-демократическим кропотливым революцией. Нет ничего удивительного, что большинство находившихся в Лондоне эмигрантов, в том числе и из рабочих, пошло за Виллихом, Шаппером и другими.

Примерно в августе 1850 г. на заседании ЦК Союза коммунистов у Виллиха выявилось иное отношение, чем у Маркса, к попыткам сближения со стороны мелкобуржуазных демократических эмигрантских организаций. Расхождение углублялось дальше и дальше. В конце августа 1850 г. Виллих на заседании Немецкого рабочего просветительного общества заявил о выходе из Эмигрантского комитета. Маркс и Энгельс резко критиковали Виллиха. Большинство Рабочего общества оказалось всё же на стороне Виллиха.

На заседании ЦК Союза 15 сентября 1850 г. Маркс предложил порвать с Немецким рабочим обществом, перенести ЦК в Кёльн и пр. Позиция Виллиха, Шаппера и других членов Союза была подвергнута Марксом резкой критике: резкие различия выявились в непонимании политического положения, в частности относительно перспектив новой революционной войны, по-разному определялись отношения к попыткам сближения с мелкобуржуазными демократическими организациями; по-разному же определялись задачи Союза и партии пролетариата.

Напомним из протокола Лондонского Центрального комитета от 15 сентября 1850 г. запись выступления Маркса, обговорившего своё предложение о разделении Союза. «На место критических воззрений меньшинство ставит догматические, на место материалистических — идеалистические. Движущей силой революции для него становится просто воля вместо действительных отношений. Между тем как мы говорим рабочим: «Вы должны пережить 15, 20, 50 лет гражданской войны и международных битв не только для того, чтобы и самим измениться и стать способными к политическому господству». Вы говорите наоборот: «Мы должны сейчас же достигнуть господства, или нам не остаётся ничего делать». В то время как мы специально указываем германским рабочим на неразвитое состояние германского пролетариата, вы самым грубым образом листья его национальному чувству и сословным предрассудкам германских ремесленников, что, разумеется, популярнее. Подобно тому как демократы превращают слово народ во что-то святое, так вы прodelываете это со словом пролетариат. Подобно демократам, вы подменяете революционное развитие фразой о революции и т. д., и т. д.»²⁴.

Отсюда — из иной оценки политической обстановки, из различного понимания задач Союза коммунистов — вытекала у Маркса и его сторонников так резко подчеркнутая роль пропаганды и работы над политическим развитием и организационным сплочением пролетариата в рамках общей задачи создания самостоятельной политической партии рабочего класса.

Маркс и Энгельс вместе с рядом своих сторонников (Эккарнус, Пфендер, Зейлер, Шрамм К., Вольф Ф., Либкнехт и др.) вышли 17 сентября 1850 г. из Немецкого рабочего общества, а также и из Эмигрантского комитета.

Раскол углублялся. Виллих покинул заседание ЦК Союза 15 сентября, Шаппер стал на его сторону, к ним присоединился Френкель. Большинство ЦК Союза было на стороне Маркса. Виллих и Шаппер являлись на поводу мелкобуржуазных демократов. Несколькими позже, в ноябре 1850 г., Виллих, Шаппер и ряд других их сторонников, упорствуя в своих заблуждениях,

²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 201 — 202.

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VIII, стр. 506, 507.

дали свои подписи под глупейшим воззванием «К демократам всех наций».

«Было бы также неверно говорить о принципиальных разногласиях,— подчёркивает Маркс в «Разоблачениях о Кёльнском процессе коммунистов». — Партия Шаппер — Виллиха никогда не претендовала на честь иметь собственные идеи. Ей принадлежит лишь своеобразное непонимание чужих идей, которые она по-своему устанавливает как символ веры и усваивает себе как фразу. Не менее ошибочно было бы называть партию Виллих — Шаппера «партией

действия», если только под действием не понимать безделья, прикрытого кабацкой шумихой, вымышленными конспирациями и бессодержательными, показательными связями»²⁵.

Публикуемые нами документы снова подтверждают справедливость этой марксовой оценки раскола в ЦК Союза коммунистов в 1850 году.

²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VIII, стр. 507.